

Действие без противодействия. Магическая физика А.А. Гришаева

Комментарий к «Наброскам для новой физики» <http://newfiz.info/>

Насколько можно судить по общему заголовку статей А.А. Гришаева, написанных под вызывающим псевдонимом О.Х. Деревенский, целью его работы является *новая физика*. А, стало быть, *известная* или *имеющаяся* данного автора не устраивает. Не просто какой-то отдельный вопрос, вопросы или даже разделы, а целиком вся физика как наука. Такой замах сам по себе более удручает, чем радует. Хотя и нет никаких сомнений в большом объеме неясностей в самой науке. Посилен ли такой объем одному человеку, даже, судя по заголовку, и считающего себя гениальным?

Коль речь идет обо всей физике, то и наброски Гришаева естественно начинаются с ее исторического начала, представленного законом Всемирного тяготения. Обозначив «Наброски для новой физики» дополнительными словами «*эту физику ещё называют честной*», автор бросает с небрежностью гения, *снизошедшего* до общения с темными массами, заметку «*Бирюльки и фитюльки Всемирного тяготения*».

Нет-нет, он вовсе не задается вопросами *определения* исходных физических понятий – времени, мерности пространства, массы, силы, инерциальной системы отсчета. Все это проскакивает мимо него и представляются ему как бы вполне понятным. Неясность видится автору только лишь в выполнении самих измерений. Поскольку закон Всемирного тяготения является обобщением наблюдений, выражаемых законами Кеплера, то лучше всего, конечно, его проверить прямыми экспериментами.

Чем и занимался Генри Кавендиш Рис. 1.

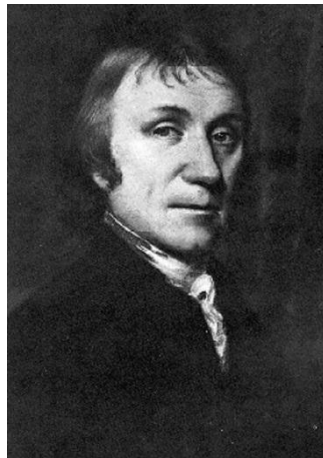

Рис. 1. Генри Кавендиш

Гришаев считает сами измерения Кавендиша довольно простыми, недоумевая «*отчего бы лабораторную установку, сделанную по схеме Кавендиша, не иметь в каждой общеобразовательной школе? Пусть уже ребята знали бы на опыте, что камешки для рогатки притягиваются не только к Земле, но и друг к другу. Что мешает ребятишкам прикоснуться к фундаментальному эксперименту?*»

И даже написать об этом научный отчет. Поручив его, скажем, такой вот исследовательнице с толерантно стертой фамилией Рис. 2.

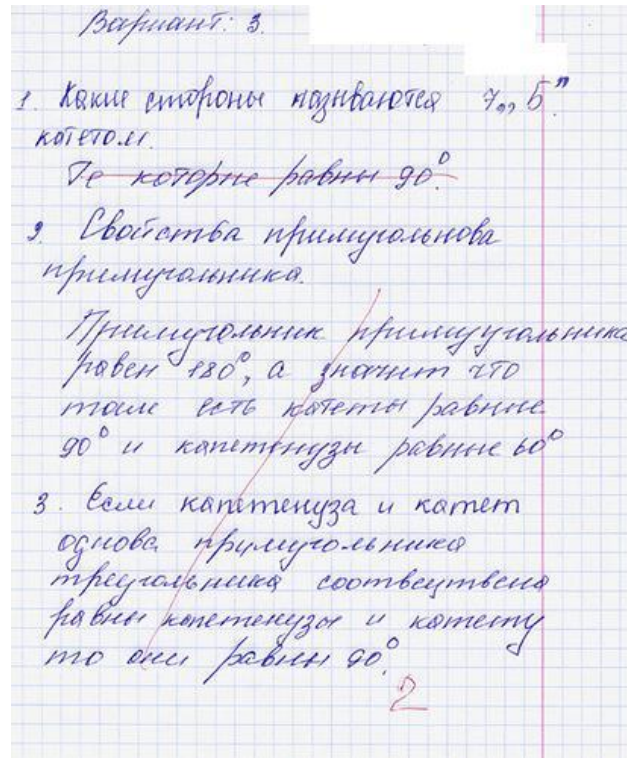

Рис. 2. Школьное научное творчество.

Поскольку общеизвестно, что все дети ведь гениальны. Есть только плохие училки, гасящие таланты юным дарованиям.

Вероятно, и сам Гришаев более склонен в теоретическим разглагольствованиям, чем к практическим измерениям. Что само по себе не хорошо и не плохо, а просто является его индивидуальной особенностью.

При этом, по-видимому, твердо рассчитывая на как минимум получение нобелевки.

Это печальное заблуждение свойственно большинству авторов свободных библиотек, начиная от проф. Ф.М. Канарева и до П.И.Дубровского, требующего немедленного снятия с должности если не самого Готфрида Лейбница по причине его нынешнего отсутствия в плотном мире, то для начала хотя бы проф. А.И.Черноусана, имеющего несчастье подписания адресованного ему письма.

В измерениях же Кавендиша Гришаевым обнаружено наличие затухающих или даже незатухающих колебаний упругого маятника ввиду его требуемой максимально высокой чувствительности Рис. 3.

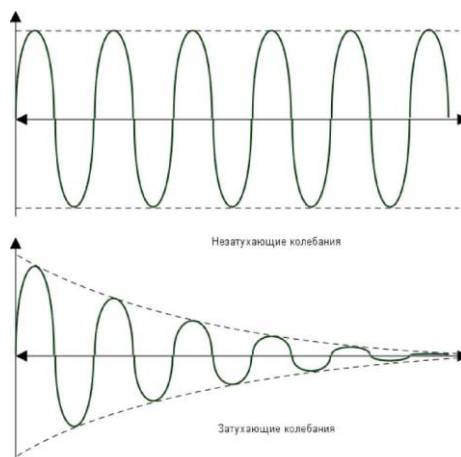

Рис. 3. Незатухающие и затухающие колебания

С которыми, по его мнению, необходимо бороться до полного их устранения. Что по определению невозможно без снижения чувствительности установки, не позволяющего выполнить измерения необходимой точности. Что и приводит, по мнению теоретика, к невыполнимости самих измерений. Как будто отыскание среднего положения в колебаниях, показанных на Рис.3 представляет абсолютно невыполнимую задачу.

Причем в изложении Гришаева все выглядит так, будто именно он впервые открыл это поразительное явление. Якобы неизвестное самому Кавендишу.

Хотя в учебниках физики имеются иллюстрации математического маятника с необходимыми пояснениями Рис. 4.

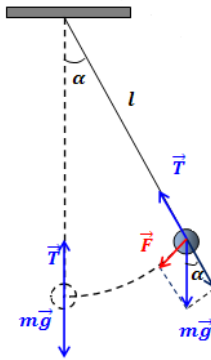

Рис. 4. Колебания математического маятника

Согласно которым в положении равновесия $\alpha = 0$ действующая сила \vec{F} и ускорение $a = g \sin \alpha$ обращаются в нуль, а линейная скорость V движения маятника наоборот максимальна. Поэтому-то он и проскакивает это положение равновесия, выполняя упругие колебания относительно него. Где само положение равновесия находится посередине обоих его крайних положений. Положим, такое косвенное, а не прямое определение искомого положения несколько неприятно, однако же не смертельно. Как почему-то полагает Гришаев.

Далее автор решает усилить свое утверждение тем, что не только использованные Кавендишем «болваночки», по его мнению, полностью непригодны для выполнения измерений, но даже гораздо большее ожидаемое отклонение вызываемое с одной стороны Гималаями, а с другой Индийским океаном меньшей плотности не позволило англичанам выполнить требуемое измерение. По очевидной причине трудности отыскания исходного положения вертикали.

Из его рассказа в общем не очень ясно, что именно удумали англичане. Но внешне все выглядит очень просто. Всего-то и нужно, к примеру, посреди Великой русской равнины установить вертикальный подвес, отметив положение его грузика на горизонтальной поверхности. Затем по-быстрому выкопать с одной стороны Индийский океан, заполнив его водой, а с другую – Гималайские горы. Все! Остается только отметить в какую сторону и насколько сместиться грузик подвеса вследствие неравенства горизонтального притяжения с обеих сторон и на этом *простенькая проверка* эксперимента Кавендиша завершена. А если такой математический маятник еще и колебаться начнет, то уже точно все – эксперимент считается невыполнимым. А раз по-простому не получается, то и никакого притяжения как бы и нет.

Далее следуют совсем неожиданные заключения, касающиеся притяжения уже Луны. Базирующиеся на якобы каких-то практических наблюдениях. Согласно которым сама Земля Луну еще вроде притягивает, а вот Луна Землю – уже нет. Хотя само по себе тяготение на Луне все-таки существует, но лишь на расстоянии до 1000 км от ее поверхности. Что вроде бы должно означать немедленное изменение в законе Всемирного тяготения знаменателя r^2 на скажем r^3 или любую другую степень или вообще введения какого-то множителя или

делителя на усмотрение автора, но лишь в применении к Луне. Тогда как для Земли все вроде бы остается без изменений. Отсутствие в тексте необходимых формул легко позволяет автору всего этого как бы не замечать.

В итоге автор приходит к конечному выводу о каком-то математическом *программировании* устройства Вселенной, где вместо тяготеющих масс или хотя бы физических полей находятся какие-то математические воронки, в которые те или иные космические тела вроде бы просто скатываются. И всем этим заправляет некий Программист – то ли сам Гришаев, то ли заменяющий его Демиург.

Словом, опровержение современной физики с ее заменой физикой *новой*, «которую еще называют *честной*» силами Гришаева не состоялось.